
Татьяна Владимировна Серка
Соискатель кафедры арбитражного процесса
Саратовской государственной юридической академии
E-mail: 5tanyaserka5@gmail.com

Отдельные аспекты судебного производства по делам о несостоятельности (банкротстве)

Аннотация. Актуальность работы обусловлена целесообразностью выявления специфики судебного производства по делам о банкротстве. Предмет исследования: нормы права, судебная практика, правовая литература. Цель работы — формирование комплексного представления о субъектном составе и стадиях производства по делам о несостоятельности (банкротстве). Методологию исследования составили формально-юридический, сравнительно-правовой, а также общенаучные методы исследования. Новизна отражается в основных результатах работы, область применения которых взаимосвязана с развитием исследований по вопросам банкротства. Результаты: банкротство можно понимать в различных значениях: совокупность процедур; разновидность судебного дела; состояние должника. Выводы: каждая из стадий производства по делам о несостоятельности (банкротстве) физических лиц отличается спецификой с точки зрения реализации определенных действий.

Ключевые слова: арбитражный процесс, судебное производство, несостоятельность, банкротство, физические лица.

Tatyana Vladimirovna Serka
Applicant for thesis preparation at the department
of Arbitration Proceedings, Saratov State Law Academy

Certain Aspects of Judicial Proceedings in Cases About Insolvency (Bankruptcy)

Annotation. The relevance of the work is due to the expediency of identifying the specifics of judicial proceedings in bankruptcy cases. Subject of research is represented by the rules of law, judicial practice, and legal literature. The purpose of the work is to form a comprehensive understanding of the subject composition and stages of insolvency (bankruptcy) proceedings. The research methodology included formal legal, comparative legal, and general scientific research methods. The novelty is reflected in the main results of the work, the scope of which is interconnected with the development of research on bankruptcy issues. The author of the article comes the following conclusion: bankruptcy can be understood in different meanings, it can be understood as a set of procedures, type of court case or debtor's condition. Thus the author believes that each stage of insolvency (bankruptcy) proceedings for individuals is distinguished by its specifics in terms of the implementation of certain actions.

Keywords: arbitration proceedings, judicial proceedings, insolvency, bankruptcy, physical entities.

Центральным субъектом института банкротства является арбитражный управляющий, который в деле о несостоятельности (банкротстве) может играть разные роли и выполнять определенные задачи в зависимости от процедуры.

Согласно статье 2 Федерального закона от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (далее — Закон о банкротстве) [1] арбитражный управляющий — это гражданин Российской Федерации, являющийся членом саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Признавая важность оптимизации, предполагающей, что не все понятия требуют определений (или излишне сложных и развернутых определений), в рассматриваемом случае следует заметить, что сокращение определения посредством удаления из него существенных и значимых признаков представляется не совсем обоснованным решением. Связано это с тем, что в результате такого упрощения формулировка определения не дает четкого представления об анализируемом понятии.

Из действующего определения можно выделить только два характерных признака: 1) арбитражный управляющий — гражданин Российской Федерации; 2) арбитражный управляющий — член саморегулируемой организации арбитражных управляющих.

Арбитражный управляющий обязан соответствовать указанным в Законе о банкротстве требованиям. Однако следует принять во внимание тот факт, что на практике нормы, касающиеся требований, предъявляемых к арбитражным управляющим, имеют широкое толкование. Например, согласно п. 17 Информационного письма Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 22.05.2012 № 150 суд может не утвердить конкурсного управляющего в случае совершения последним существенных нарушений в рамках ранее проведенных процедур, ввиду возникших у суда сомнений в способности данного лица осуществлять профессиональную деятельность по ведению процедур банкротства при наличии таких нарушений [2].

Кандидатура конкурсного управляющего может быть предложена конкурсными кредиторами, уполномоченным органом, однако утверждается она судом. Только после вынесения судебного акта арбитражный управляющий наделяется соответствующими полномочиями.

Широкие полномочия суда связаны с тем, что арбитражный управляющий не является наемным работником. По справедливому суждению Н. В. Захорольных, арбитражный управляющий — независимая нейтральная сторона, которая должна действовать не в интересах уполномоченных органов, не в интересах большинства конкурсных кредиторов, не в собственных интересах, а в интересах всех лиц, участвующих в деле о несостоятельности (банкротстве) [3, с. 70].

Необходимо отметить, что арбитражный управляющий имеет определенный набор полномочий в зависимости от конкретных процедур банкротства. Помимо этого, Законом о банкротстве установлены общие обязанности арбитражного управляющего. Исходя из этого тезиса, можно сделать вывод о том, что все полномочия арбитражного управляющего можно свести к следующим функциям:

- организационной и информационной (ведение реестра, подготовка отчета, предоставление его собранию кредиторов, проведение собраний кредиторов);
- по удовлетворению требований кредиторов и аналитической (принятие мер по обеспечению сохранности имущества, проведение финансового анализа, обеспечение сохранности имущества);
- правоохранительной (выявление признаков фиктивного или преднамеренного банкротства, сообщение об указанных фактах в правоохранительные органы).

В качестве отдельного субъекта в деле о банкротстве можно выделить должника — это лицо, в отношении которого открыто дело о несостоятельности (банкротстве) вследствие его неспособности удовлетворить требования кредиторов. Фактический статус должника зависит от конкретной процедуры. К примеру, в рамках наблюдения должник под прежним руководством с определенными, установленными законом ограничениями может осуществлять хозяйственную деятельность [4, с. 75]. В рамках конкурсного производства должник как участник дела о банкротстве сохраняется, но действует от его имени уже конкурсный управляющий.

Наряду с обозначенными субъектами, основными участниками дела о несостоятельности (банкротстве) являются кредиторы, к которым можно отнести работников должника, конкурсных кредиторов, уполномоченные органы (конкретизированы в ст. 2 Закона о банкротстве).

В деле о несостоятельности (банкротстве) могут участвовать и иные лица, однако представляется, что перечисленные выше являются основными участниками любого дела о несостоятельности (банкротстве).

На основании изложенного банкротство можно понимать в различных значениях: как совокупность процедур, как разновидность судебного дела, как состояние

должника. Все указанные трактовки являются верными и применяются ситуативно (уместно сделать оговорку, что законодатель под банкротством понимает именно состояние должника, при котором лицо не способно удовлетворить требования кредиторов).

Судить о стадиях производства по делу о банкротстве физического лица на основе законодательных положений можно лишь условно, т. к. прямо они не обозначаются. При этом каждая из стадий отличается определенной спецификой, что требует учета всевозможных особенностей для достижения максимально положительного эффекта.

Если основываться на положениях законодательства и позиции ряда авторов, то среди стадий производства по делу о банкротстве физического лица могут быть обозначены, в частности, такие, как подача заявления, рассмотрение заявления, назначение финансового управляющего, процедура реструктуризации, процедура реализации имущества, признание банкротства и списание долгов [5, с. 76]. В подобном виде перечень не является исчерпывающим.

Более того, отдельные стадии, как представляется, было бы целесообразнее укрупнить, т. к. подача заявления и его рассмотрение, например, вполне претендуют на объединение в пределах одной стадии, что позволило бы избежать чрезмерной громоздкости для достаточно сложного производства. Принципиальное отличие данного подхода состоит только в том, что в пределах более укрупненных стадий вполне могут быть дополнительные стадии, признаваемые в качестве самостоятельных в некоторых авторских позициях (в частности, С. П. Ивановой, А. Л. Баранникова [6, с. 148]).

Не вызывает сомнений в части необходимости обязательного ее выделения такая стадия производства, как возбуждение дела о несостоятельности (банкротстве) в отношении физических лиц. При этом спорным в таком случае будет оставаться вопрос о том нужно ли обособлять подачу заявления о банкротстве, его рассмотрение и собственно возбуждение производства по делу о банкротстве физического лица. Как видится, возбуждением производства по делу о банкротстве поглощается в том числе подача заявления и его рассмотрение. Иными словами, стадия возбуждения производства должна охватывать собой рассмотрение заявления о банкротстве, по результатам которого принимается решение о возбуждении производства по делу о банкротстве физического лица.

Столь же обоснованно, как верно полагают И. Н. Кулик и другие ученые-правоведы, могут быть названы стадии реструктуризации долга и реализации имущества должника, потому что фактически две данные стадии составляют процедуру несостоятельности физического лица [7, с. 78] и, как можно понять по смыслу законодательства, происходят в пределах судебного производства.

Вместе с тем судебное производство, причем независимо от его вида, автоматически предполагает определенную стадийность. При анализе идеи об обозначении судебного производства как самостоятельной стадии производства по делу о банкротстве физического лица есть основания полагать, что такое убеждение было бы ошибочным, потому что это может повлечь чрезмерно широкое, рамочное понимание производства по делу о банкротстве физического лица.

Еще одна спорная стадия производства по делу о банкротстве физического лица — заключение мирового соглашения. В п. 1 ст. 213.31 Закона о банкротстве указывается, что «заключение мирового соглашения является основанием для прекращения производства по делу о банкротстве гражданина». Наличие подобной законодательной нормы вполне достаточно для того, чтобы утверждать, что стадия заключения мирового соглашения может быть признана одной из самостоятельных стадий производства по делу о банкротстве. Вся спорность вопроса сводится только к тому, что в случае практической реализации данной стадии она не обязательно должна идти последовательно за указанными выше стадиями. Иначе говоря, заключение мирового соглашения отклоняется от общепринятого порядка стадийности различных процессов, где одна стадия последовательно сменяет другую, что, тем не менее, не должно исключать заключения мирового соглашения в ходе производства по делу о банкротстве физического лица из системы стадий соответствующего производства.

Таким образом, с учетом законодательства и позиций отдельных авторов в вопросе перечня стадий производства по делу о банкротстве, предлагается среди обязательных стадий соответствующего производства выделять следующие: возбуждение производства

по делу о банкротстве; реструктуризация долгов гражданина и реализация имущества гражданина; заключение мирового соглашения.

В заключение уместно сказать, что каждая из обозначенных стадий отличается своей спецификой с точки зрения реализации тех или иных действий, что вполне логично.

Пристатейный библиографический список

1. О несостоятельности (банкротстве) : федеральный закон РФ от 26.10.2002 № 127-ФЗ (в ред. от 04.08.2023) // Собр. законодательства РФ. 2002. № 43, ст. 4190; 2023. № 32, ч. 1, ст. 6206.

2. Обзор практики рассмотрения арбитражными судами споров, связанных с отстранением конкурсных управляющих : информационное письмо Президиума ВАС РФ от 22.05.2012 № 150 // Вестник ВАС РФ. 2012. № 8.

3. Захорольных Н. В. Особенности административно-правового статуса арбитражного управляющего // Юридическая наука. 2012. № 4. С. 69–73.

4. Хомкалова М. Г. К вопросу об ограничении дееспособности юридического лица-должника на стадии наблюдения в процессе банкротства // Известия Иркутской государственной экономической академии. 2006. № 6. С. 74–77.

5. Поречная Ю. В. Пробелы закона о банкротстве физических лиц // Вестник Самарской гуманитарной академии. Сер. : Право. 2018. № 2. С. 76–79.

6. Иванова С. П., Баранников А. Л. Новый механизм решения проблем с долгами граждан России через процедуры банкротства // Вестник Российского экономического университета им. Г. В. Плеханова. 2016. № 6. С. 148–159.

7. Кулик И. Н. Банкротство физических лиц // Вестник науки и образования. 2018. № 7. С. 78–80.

References

1. O nesostoyatel'nosti (bankrotstve) : federal'nyj zakon RF ot 26.10.2002 № 127-FZ (v red. ot 04.08.2023) // Sobr. zakonodatel'stva RF. 2002. № 43, st. 4190; 2023. № 32, ch. 1, st. 6206 [On insolvency (bankruptcy): Federal Law of the Russian Federation dated October 26, 2002 No. 127-FZ (as amended on August 4, 2023) // Collected legislation of the Russian Federation. 2002. No. 43, art. 4190; 2023. No. 32, part 1, art. 6206].

2. Obzor praktiki rassmotreniya arbitrazhnymi sudami sporov, svyazannyh s odstraneniem konkursnyh upravlyayushchih : informacionnoe pismo Prezidiuma VAS RF ot 22.05.2012 № 150 // Vestnik VAS RF [Review of the practice of consideration by arbitration courts of disputes related to the removal of bankruptcy trustees: information letter of the Presidium of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation dated May 22, 2012 No. 150 // Bulletin of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation]. 2012. No. 8.

3. Zahorol'nyh N. V. Osobennosti administrativno-pravovogo statusa arbitrazhnogo upravlyayushchego // YUridicheskaya nauka [Features of the administrative and legal status of the arbitration manager // Legal science]. 2012. No. 4. Pp. 69–73.

4. Homkalova M. G. K voprosu ob ogranichenii deesposobnosti yuridicheskogo lica-dolzhnika na stadii nablyudeniya v processe bankrotstva // Izvestiya Irkutskoj gosudarstvennoj ekonomicheskoy akademii [On the issue of limiting the legal capacity of a legal entity-debtor at the stage of observation in the bankruptcy process // News of the Irkutsk State Economic Academy]. 2006. No. 6. Pp. 74–77.

5. Porechnaya YU. V. Probely zakona o bankrotstve fizicheskikh lic // Vestnik Samarskoj gumanitarnoj akademii. Ser. : Pravo [Gaps in the law on bankruptcy of individuals // Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series : Right]. 2018. No. 2. Pp. 76–79.

6. Ivanova S. P., Barannikov A. L. Novyj mekhanizm resheniya problem s dolgami grazhdan Rossii cherez procedury bankrotstva // Vestnik Rossijskogo ekonomicheskogo universiteta im. G. V. Plekhanova [A new mechanism for solving problems with debts of Russian citizens through bankruptcy procedures // Journal of the Russian Economic University. G. V. Plekhanov]. 2016. No. 6. Pp. 148–159.

7. Kulik I. N. Bankrotstvo fizicheskikh lic // Vestnik nauki i obrazovaniya [Bankruptcy of individuals // Journal of science and education]. 2018. No. 7. Pp. 78–80.